

— Произошла небольшая проблема, скоро вернусь, ложись спать. — Цзян Лефэн боялся, что Нин Юйбай начнет волноваться, узнав о проблемах Нин Жаня, поэтому не стал говорить правду.

Нин Жань, закончив разговор, увидел, как все смотрят на него с ожиданием.

Шэнь Босин спросил:

— Что сказал дядя Цзян?

Нин Жань:

— Папа сказал, что скоро приедет.

Нин Жань почувствовал, что в голосе Цзян Лефэна не было упреков, а скорее беспокойство, и это заставило его почувствовать себя увереннее. Его папа был действительно замечательным, и это доказывало, что он действительно любил его отца и относился к нему как к родному сыну. Теперь он окончательно убедился в их отношениях.

Чжао, однако, чувствовал себя крайне неловко. Что, если приедет действительно Цзян Лефэн?

— Господин Цзян, присаживайтесь. — Чжао поспешно придвинул стул Нин Жаню, пытаясь наладить отношения.

— Начальник Чжао, моя фамилия Нин. — Нин Жань, уставший стоять, не стал церемониться и сел.

— Хорошо, господин Нин.

Сын министра Цзяна носит другую фамилию. Чжао усмехнулся про себя: они, конечно, умеют повеселиться, только морочат нам головы.

Когда Цзян Лефэн вошел в сопровождении двух охранников, даже Нин Жань был поражен. Его папа излучал такую мощную ауру, что казалось, он мог сокрушить все на своем пути. Это был настоящий воин, прошедший через кровь и железо, и его харизма лидера была очевидна.

Оказывается, рядом с ним и его отцом он был гораздо сдержаннее.

Ну да, если бы он не сдерживался, его отец, с его робким характером, давно бы сбежал.

Теперь он точно знал, что его папа был не обычным человеком.

Чжао, хоть и не видел Цзян Лефэна лично, но видел его по телевизору. Поэтому, когда тот действительно появился, он чуть не упал на колени.

Конец, его должность начальника подошла к концу. Он только что пытался задержать его сына и передать его семье Хо.

— Министр... министр Цзян, вы приехали. — Чжао едва мог контролировать себя, с трудом произнес приветствие.

Неудивительно, аура Цзян Лефэна была настолько сильной, что немногие могли выдержать её. Это была смесь опыта, полученного в боях, и долгого пребывания на высоких должностях.

Цзян Лефэн не обратил на него внимания и сначала подошел к Нин Жаню. Увидев четкий след от пощечины на его лице, в его глазах мелькнула ярость, но больше — боль. Его сын не должен был терпеть такое обращение.

— Что случилось? — Цзян Лефэн холодно посмотрел на Чжао. — Мой сын говорит, что его обидели, а вы не следуете законам государства Ся, а вместо этого хотите его задержать и обвинить? Это ваш способ исполнения закона? Вы разбираете дела в зависимости от человека, или закон для вас просто пустой звук?

— Это... это недоразумение, министр Цзян. — Чжао покрылся холодным потом. — Я просто пригласил вашего сына для дачи показаний, все уже почти закончено, я точно не собирался его задерживать.

— Надеюсь, это так. — Цзян Лефэн хмыкнул. — Мы можем уйти?

Чжао поспешно ответил:

— Конечно, конечно.

Цзян Лефэн был крайне недоволен этим приспособленцем Чжао. Если бы сегодня пострадал не его сын, а обычный человек, стал бы Чжао покрывать семью Хо и заставлять жертву молчать? Такой человек, как Чжао, был паразитом в государстве, и таких нельзя оставлять на службе.

И семья Хо... сегодня это его сын, и он может за него заступиться. А если бы это был обычный человек? Похоже, пришло время преподать урок семье Хо.

Они были слугами народа, а слуги не должны угнетать народ.

Множество мыслей пронеслось в голове Цзян Лефэна, и он быстро нашел решение.

Однако, хотя он и приехал, в итоге он не забрал Нин Жаня домой. Лицо Нин Жаня было опухшим, и след от пощечины был слишком заметен. Оба они не хотели, чтобы Нин Юйбай узнал об этом, чтобы не волновать его.

Нин Жань решил пойти к Шэнь Босину домой. Остальные, Вэнь Пэн и его друзья, разошлись по домам, а Чжань Яо и У Юйбинь, из-за позднего времени, не смогли вернуться в университет, и Шэнь Босин снял для них номер в ближайшем отеле, чтобы они уехали утром.

Нин Жань раньше бывал у Шэнь Босина, когда тот болел. После того как они начали встречаться, он больше не приходил.

Войдя в дом, Шэнь Босин первым делом осмотрел лицо Нин Жаня. Он осторожно прикоснулся к нему, и Нин Жань вскрикнул от боли.

— Ему слишком легко сошло. — Лицо Шэнь Босина было мрачным, и он мысленно ругал Хо Чэнъе, решив, что в следующий раз не даст ему спуска. — Давай приложим лед.

Нин Жань сказал:

— Ты чуть не убил его, что еще ты хочешь? За убийство придется отвечать.

Шэнь Босин достал из холода лед и начал прикладывать его к лицу Нин Жаня. Чем больше он смотрел, тем больше его сердце сжималось от боли.

— Если бы я не успел вовремя, я даже не могу представить, что могло бы случиться... — Он вдруг крепко обнял Нин Жаня. — Прости, Жань, я не смог защитить тебя.

Как любимый человек, он не должен был допустить, чтобы его сокровище оказалось в опасности.

— Это не твоя вина, ты ведь успел вовремя. — Нин Жань похлопал его по спине, успокаивая. — Я был слишком беспечен, мне следовало сначала позвонить тебе.

Нин Жань тоже почувствовал страх. Он тогда даже не подумал о том, что его могут подставить.

— В будущем меньше ходи в такие места, там слишком опасно. Только если со мной. — Шэнь Босин сказал. — Нам нужно как можно быстрее найти того, кто стоит за всем этим.

Нин Жань с ненавистью произнес:

— Если я узнаю, кто меня подставил, я не оставлю его в покое!

— Хорошо, я найду его и помогу тебе отомстить. — Шэнь Босин посмотрел на часы: было уже два часа ночи. — Давай сначала примем душ. Тебе помочь?

Нин Жань посмотрел на него с укором:

— Хватит думать о глупостях.

Шэнь Босин обиженно сказал:

— Я просто боюсь, что ты испугался и не сможешь сам. К тому же ты ранен.

Нин Жань промолчал.

Хотя они и не мылись вместе, Шэнь Босин, ссылаясь на то, что Нин Жань может испугаться ночью, настоял на том, чтобы спать вместе.

— Жань, давай спать вместе, я обещаю, что не буду тебя трогать. — Шэнь Босин, держа в руках мазь, начал капризничать. — И мне нужно нанести тебе лекарство.

— Ладно. — Нин Жань больше не стал отказываться, он уже устал от этого внешне холодного, но внутри чрезвычайно привязчивого парня.

Шэнь Босин аккуратно нанес мазь на лицо Нин Жаня, поцеловал его, и они легли спать, обнявшись.

Он действительно ничего не делал, только крепко держал его в объятиях.

Нин Жань сначала чувствовал себя некомфортно, но потом заснул.

Нин Жань проснулся от того, что Шэнь Босин сжал его в объятиях. Ему снилось, что его обвила огромная змея. Проснувшись, он обнаружил, что все его тело было плотно прижато к Шэнь Босину, который обхватил его руками и ногами. Если бы он был чуть меньше, Шэнь Босин, вероятно, завернул бы его как в кокон.

Нин Жань вздохнул: сколько же ему не хватало чувства безопасности!

Ему стало трудно дышать, и он разбудил Шэнь Босина.

Шэнь Босин открыл глаза, на мгновение растерялся, но быстро пришел в себя.

Первым делом он посмотрел на лицо Нин Жаня. После ночи, проведенной с прикладыванием льда и мази, следы на его лице почти исчезли, если не присматриваться.

Проснувшись и увидев своего любимого, Шэнь Босин широко улыбнулся, сказал «Доброе утро» и поцеловал Нин Жаня в губы.

— Ммм... — Нин Жань хотел сказать, что они еще не почистили зубы, но его слова растворились в поцелуе.

Шэнь Босин наслаждался поцелуем, пока не услышал урчание в животе Нин Жаня.

— Проголодался? — Шэнь Босин положил руку на живот Нин Жаня и погладил его.

Кожа под его рукой была мягкой и нежной, и он не хотел убирать руку.

— Да. — Нин Жань смущенно кивнул, ведь вчера он почти ничего не ел.

— Я приготовлю завтрак. — Шэнь Босин быстро встал с кровати.

Хотя у них была домработница, он вчера, после того как забрал Нин Жаня, отправил ей сообщение, чтобы она сегодня не приходила, чтобы не мешать им.

<http://bllate.org/book/16793/1563961>